

Народная мудрость гласит: лучше разрушить десять храмов, чем расстроить одну свадьбу.

А еще говорят: отговаривать людей идти в лекари — к грому и молнии среди ясного неба, а мешать чужой романтике — к пинку от осла.

Лян Тань как раз и был тем человеком, которому следовало бы получить пинка от осла: он явился совершенно не вовремя, да к тому же совершенно не осознавал, что прерывает чужие нежности.

Этот простодушный тигр, едва узнав в одном из них знакомого демона, мгновенно сменил свирепое выражение лица на самое ошеломленное, живо продемонстрировав всю суть мгновенного перевоплощения: — О, это ты, Сю Е, а я думал, что наконец-то догнал... Эм, а это кто?

Лян Тань долго слонялся по миру людей и давно не возвращался в Земли Демонов, поэтому новости до него доходили с запозданием. В самих Землях Демонов все трепетали перед настроением и отношением Кун Ляня, не смея распускать слухи, так что в человеческом мире еще никто не знал, что во Дворце Чунмин поселился могущественный демон Стадии Преодоления Бедствий, да к тому же старший брат Сю Е.

Кун Лянь приподнял брови и ничего не сказал.

Когда ему мешают уединяться с любимым, он тоже умеет показывать характер.

Сю Е взглянул на своего А-Ляня и тут же всё понял. Он холодно усмехнулся, взмахнул кулаком и бросился прямо на Лян Таня, норовя съездить ему по физиономии: — Нарываешься!

Совершенно не понимающий, в чем он провинился, Лян Тань растерянно увернулся и на ходу закричал: — Да что со мной не так? Ты за что меня бьешь?

Промахнувшись, Сю Е не собирался отступать и коршуном набросился на него — судя по его настрою, он не успокоился бы, пока не врежет этому мешающему жить ублюдку.

Впрочем, памятуя о том, как Лян Тань выручил их в прошлый раз, Кун Лянь не стал злоупотреблять превосходством в силе и унижать его.

Лян Тань был прост до наивности, но не глуп. Видя, как сильно разъярился Сю Е, и понимая, что уступает ему в силе, он все же подставился под удар, а затем, мысленно вернувшись к тому моменту, как только что рухнул вниз и вроде бы кое-что заметил... Тот прозрел.

Кун Лянь кивнул: — Ладно.

— Если бы дело ограничивалось только этим, я бы не стал без толку гоняться за ним по всему свету, но вчера... — лицо Лян Таня помрачнело. — Я проезжал через Дяньчжоу, что за тысячу ли отсюда, и остановился на ночлег в постоялом дворе, которым владеет мелкий демон. Проснувшись среди ночи, я вышел на улицу прогуляться и увидел, как этот странный демон убил хозяина гостиницы, а потом вырезал у того Золотое Ядро и сожрал его.

Вообще-то, Сю Е и Лян Тань неплохо ладили. Хотя их нельзя было назвать закадычными друзьями, какими были Сю Е и Фан Динтин, они вполне могли посидеть вместе за кубком вина. В предыдущем круге перерождения, когда Сю Е погиб, а у Дворца Чунмин не осталось хозяина, Лян Тань некоторое время держал оборону в резиденции, помогая Сю Е сберечь часть боеспособных сил. Но в итоге те могущественные демоны сыграли грязно и заманили Лян Таня в мир людей, а сами воспользовались моментом для внезапного нападения — именно тогда Кун Лянь в одиночку смел толпы демонов перед воротами Дворца Чунмин.

Лян Тань перестал уворачиваться, выпрямился во весь рост и получил прямо в переносицу, так что аж поморщился от боли. Раз уж удар принят — нужно и извиниться. Он потирал ушибленное место, сложил руки в приветственном жесте перед Сю Е и Кун Лянем и произнес: — Прошу прощения, я человек бестактный, сильно вам помешал, не сердчайте, извините.

Кун Лянь уловил в его словах нечто необычное, хлопнул по плечу раздраженного Сю Е и знаком велел ему дослушать до конца.

С этими словами Лян Тань изобразил на лице крайнее изумление: — Он сожрал Золотое Ядро, и его уровень культивации тут же заметно подрос, а затем он умудрился заметить меня, скрывавшегося в засаде, и сиганул в дверь, пустившись в бег. Я преследовал его всю дорогу, выложившись на полную, но так и не смог догнать, а он еще и дважды чуть было не оторвался от меня. Только что я гнался за ним до самого сюда, как он вдруг резко пикировал вниз... Кун Лянь, привыкший ко всему за время Бесконечной реинкарнации, при любых обстоятельствах всегда уделял часть внимания бдительности и следил за окружением. Подумав немного, он покачал головой:

— Нет.

Уединение двоих людей, чьи сердца бьются в унисон, — это романтика, но когда собираются трое, это уже смахивает на историю о призраках, да и ощущение какое-то странное.

Сю Е был всецело поглощен Кун Лянем. Даже когда Лян Тань спрыгнул вниз, именно Кун Лянь оттащил Сю Е назад, так откуда у того мог взяться лишний взгляд для кого-то постороннего?

Сю Е послушно замолчал.

Кун Лянь тоже покосился на него, как бы говоря: а у тебя вечно находится куча дел.

Романтическая атмосфера была разрушена, к тому же появился лишний человек, и у Сю Е

мгновенно пропали все прочие мысли — ему хотелось лишь вести своего А-Ляня запускать водные фонарики.

Однако Лян Тань в очередной раз испортил всю атмосферу, выскочив вперед:

— Стой!

— Нет? — на лице Лян Тань застыло полное недоумение, брови были нахмурены до предела.

Ярость Сю Е снова вспыхнула, ему не терпелось врезать тому хвостом и запустить в небеса еще при первой встрече:

— Чего тебе еще надо?!

Хотя Лян Тань и сгорал от любопытства, кем же приходится этот Кун Лянь, он все же не стал в этот момент прямо задевать Сю Е за живое. Он кашлянул и сменил тему:

— Вы двое только что были здесь, не видели ли кого-нибудь еще, кроме меня?

Лян Тань и сам понимал, что немного раздражает, но считал своим долгом предупредить Сю Е, который, как и он сам, был великим демоном из Земель Демонов:

— Я только что преследовал одного странного демона. То есть, демона-то демона, но... аура у него оказалась такой смутной и нечистой — вроде и демон, но не поймешь, демон ли вообще.

Стоило этому ударить в цель, как гнев Сю Е тут же улетучился больше чем наполовину. Кун Лянь особо не сердился, а раз так, то и инцидент можно было считать исчерпанным.

Он тихо проговорил:

— А-Лянь, пойдем запускать водные фонарики.

Лян Тань вздохнул:

— Верно, я упустил его... Но ведь у него база культивации всего лишь Стадии Золотого Ядра, как он вообще смог от меня оторваться?

Он, Лян Тань, один из редких великих демонов Стадии Великого Достижения, позволил какому-то сопляку со Стадией Золотого Ядра ускользнуть! Это же величайший позор за всю его демоническую жизнь!

Внезапно появившийся демон с грязной аурой, который ради роста собственной силы вырезает ядра сородичей, имея при этом лишь Стадию Золотого Ядра, умудрился водить за нос великого демона Стадии Великого Достижения всю дорогу и в конце концов успешно сбежать.

Послушайте только этот набор качеств, ничего не напоминает?

Кроме Хозяина, который пользуется Системой и читерит, разве мог кто-то еще так поступить?

Никого другого быть не могло.

Кун Лянь едва заметно изогнул губы: похоже, тот самый Хозяин, которого совместными усилиями уничтожили главные герой и героиня, на этот раз решил перестать быть человеком и попытался начать все сначала в обличье демона. Задумка неплохая, вот только жаль, что он столкнулся с Лян Танем.

Сю Е, ничего не ведавший о существовании Системы и Хозяина, выслушав всё это, на редкость единодушно разделил мнение Лян Таня — оставлять в живых этого странного демона нельзя!

Он губит сородичей, вырывает у них демонические ядра, использует плоть и кровь своего же народа как ступени для восхождения на вершины — такого демона оставлять в живых никак нельзя!

Видя, как два преисполненных убийственного намерения великих демона пришли к полному согласию, Кун Лянь от скуки принялся теребить драгоценную бусину, инкрустированную в его рукав, и не вовремя подал голос:

— Мы все еще идем запускать водные фонарики?

Лян Тань:...

Сю Е:...

Сю Е тут же ответил:

— Идем!

Этого демона можно поймать и завтра, а вот водные фонарики нужно запускать именно сегодня, иначе праздник не будет полным.

Бедняга Лян Тань, уступавший им вдвоем по численности и не имевший весомого голоса, мог лишь подавлять бушующую внутри и не находящую выхода ярость, присев на корточки в

переулке, чтобы дожидаться, пока те закончат с фонариками, и только потом вместе отправиться на охоту за мелким вредителем, истребляющим собственных сородичей. Если идти ловить его в одиночку, того и гляди, ещё сбежит. Уж лучше найти двух помощников и отправиться вдвоём: судя по внешности Сю Е, уровень его культивации не так уж мал, так что на этот раз всё должно пройти без сучка и задоринки.

Лян Тань смертельно скучал, распушив хвост и приглаживая шерстку. Всего в нескольких шагах от него кипела и шумела оживлённая толпа, но сам он мог лишь одиноко присесть на корточках в переулке и ждать, пока пара крупных демонов, держась за руки, отправится пускать по реке бумажные фонарики. Неужели в этом и заключается всё одиночество?

Эх, как же завидно.

*

Кун Лянь неожиданно обнаружил, что в Сю Е есть немало ребячества. Тот купил пару засахаренных фруктов на палочке, так полюбившихся детям, и протянул ему, словно преподнося бесценное сокровище:

— А-Лянь, попробуй. Я слышал от человеческих детей, что это очень сладко.

Дети не станут лживо расхваливать еду, особенно когда дело касается сладостей.

Любя кого-то, взгляд невольно останавливается на этом человеке, начинаешь невольно подмечать, что ему нравится, а что — нет, и жаждешь узнать абсолютно всё, что с ним связано.

В прошлой жизни, когда Сю Е был лишь призраком, он заметил, что Кун Лянь особенно неравнодушен к сладкому. Даже те пирожные, что подавали во Дворце Чунмин, несколько старейшин специально приказывали младшим слугам покупать в мире людей. Хотя у демонов тоже водилась подобная снедь, она уступала изысканности человеческой, и старейшины боялись, что Кун Лянь останется недоволен.

У тех пирожных были самые разные вкусы и разновидности, но его А-Лянь предпочитал исключительно сладкое, хотя не отказывался и от солоноватого. А вот стоило ему почувствовать кислинку — к такому угощению он больше не прикасался.

Любит сладкое, не любит кидлое.

Любит прохладу, не любит жару.

Вспомнив об этом, Сю Е от стыда бросило в жар. Стоило ему подумать о том, как в тот день под влиянием внутреннего демона он расплакался прямо перед Кун Лянем, как ему... ему отчаянно захотелось повернуть время вспять и закрыть себе глаза руками.

Какой позор!

Кун Лянь взял засахаренный фрукт и откусил кусочек. Кисло-сладкий вкус ему, не любившему кислинку, вполне пришёлся по душе.

Сю Е с надеждой заглянул ему в лицо:

— Ну как?

— Неплохо.

Кун Лянь легонько подтолкнул своим леденцом леденец в руке Сю Е:

— Попробуй сам.

Сю Е тут же расплылся в улыбке.

Два великих демона, с засахаренными фруктами на палочках в руках, рука об руку двигались вперёд вместе с толпой. У демона в черных одеждах была ослепительная улыбка, а любовь в его глазах заставляла сердце биться чаще. Демон в синих одеждах улыбался не столь ярко, как его спутник, но уголки его губ неизменно трогала улыбка, а ледяной холод на дне глаз уже давно растаял, превратившись в весеннее озеро.

Пусть окружающие не знали их в лицо, никто бы ни за что не перепутал их истинную суть.

Это была пара влюбленных.

Влюбленные...

Как же прекрасен этот звук.

Сю Е старательно вывел на бумажном фонарике своё заветное желание:

Пусть я буду подобен звезде, а ты — луне, и ночь за ночью наш чистый свет сияет лишь друг для друга.

По сравнению с поэтичной романтикой Сю Е, слова, написанные Кун Лянем, оказались предельно прямыми и короткими — на фонарике в форме лотоса красовались всего три иероглифа:

Конфета очень сладкая.

Эта конфета невероятно сладкая, поэтому он хочет получать её вечно.

Бережно поддерживая фонарик, Кун Лянь пристально смотрел на Сю Е, который черта за чертой выводил на бумаге сокровенное желание. Этот человек отличался невероятным упорством — чего стоило одно то, как он умел выживать и выносить любые унижения долгие годы ради единственной цели — покончить с Королевой.

Полгода кажутся лишь мгновением ока, но за эти полгода совместной жизни он изучил Сю Е вдоль и поперёк. Этот человек любил его безумно, любил до такой степени, что из-за него у него появился внутренний демон. Именно из-за него Сю Е был готов рискнуть и пасть от руки внутреннего демона, лишь бы использовать это как предлог оставить его подле себя — держать рядом, пока внутренний демон окончательно не выйдет из-под контроля, пока он сам не погибнет от него.

В этом мире всё рождается из ничего, и чувства — не исключение. Кун Лянь никогда раньше не заводил романтических отношений, но бесконечная реинкарнация и пережитая из-за неё мерзкая чертовщина вовсе не заставили его навсегда отречься от любви. Ему захотелось попробовать, и он попробовал.

Кун Ляню очень нравился Сю Е: нравилось то, как беззаветно тот любил его, нравился взгляд, которым он на него смотрел, нравилось, что сердце Сю Е бьётся ради него, а его чувства рождаются из-за него.

Ему очень нравилась такая любовь, но его собственные чувства всё же уступали силе любви Сю Е.

Чувства могут накапливаться, симпатия способна постепенно перерасти в любовь — при условии, что Сю Е будет вечно любить его так же сильно, и никогда не покинет его. Наступит день — может быть, завтра, через десять или даже сто лет, — когда он полюбит Сю Е в ответ и одарит его равной любовью.

Но лишь с одним условием —

Сю Е не должен измениться.

Кун Лянь наклонился и опустил фонарик в журчащие воды реки. Он смотрел, как несомый его заветным желанием бумажный фонарик медленно сливается с мерцающей рекой из тысяч свечей, где тесно прижавшись друг к другу плыли вперёд тысячи других фонариков. Постепенно его собственный фонарик затерялся среди остальных, растворившись в ночной темноте вместе с сокровенной мольбой.

Фонарики были запущены, и Сю Е обрёл душевное умиротворение. Проводив взглядом уплывающие огоньки, он с довольным прищуром повернулся к Кун Ляню:

— А-Лянь, давай мы...

— Тсс.

Взмахом рукава Кун Лянь отгородил их в изолированное пространство, где им никто не мог помешать, и коснулся его теплых губ длинным, изящным, подобным нефриту пальцем. Быть может, из-за того, что собственное тело Кун Ляня было слишком холодным, Сю Е едва заметно вздрогнул.

— У меня есть к тебе вопрос. Быть может... тебе покажется это нечестным, но ответь мне:

Сю Е затаил дыхание, не сводя с Кун Ляня глаз. Интуиция подсказывала ему, что наступил тот самый момент, когда всё должно окончательно решиться.

— Будешь ли ты любить меня вечно, вечно, вечно — до самой смерти, не меняя своих чувств?

Не успел голос затихнуть, как Кун Лянь внезапно обернулся демоном. Его исполинское змеиное тело казалось горной цепью, изгибающейся среди облаков и затмевающей небо; на голове исполинского бело-голубого питона красовался один-единственный прозрачный рог, а вокруг него клубились мириады острых ледяных кристаллов, словно верная стражники, самый острый меч и самый надежный щит.

Это был Истинно-Холодный Снежный Питон, в котором сочетались красота, смертельная опасность и потрясающее вое veličestvo. Он был прекраснейшим творением и одновременно самым ужасающим хищником.

Эта пугающая и в то же время завораживающая громадина свернулась кольцами, сжимая плотное кольцо и заключая в самую сердину человека, на фоне которого его собственное тело казалось совсем крошечным. Огромные вертикальные зрачки, подобные чистейшим и драгоценнейшим самоцветам, немигающе уставились на того, от кого он ждал ответа. И если бы этот ответ пришёлся ему не по вкусу...

— Ш-ш-ш...

Белоснежно-прозрачное змеиное жало высунулось из пасти, на мгновение задрожав в воздухе.

Если бы ответ его разочаровал, этот новоиспечённый возлюбленный мгновенно превратился бы в его сытную добычу.

Сю Е внезапно улыбнулся. Он протянул руку и твердо прижал ладонь к змеиному носу питона, а в его алых глазах пылало такое же упрямство и решимость, что и у Кун Ляня:

— Даже если я умру, моя душа вечно будет следовать за тобой. А-Лянь, тебе от меня теперь ни за что не отделаться во веки веков.

— Твой ответ мне весьма угоден.

Бело-голубой гигантский питон легко пот-рился о прижатую к нему ладонь, и бесконечно нежный голос Кун Ляня растаял в тишине у самого уха Сю Е:

— А теперь, А-Куан, я твой.

*

<http://bllate.org/book/22067/2294637>